

3. Марков Б. В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб. : «Владимир Даль», 2005. 788 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
5. Ницше Ф. Полное собрание сочинений в 13 томах. Т.12: Черновики и наброски 1885-1887 гг. Издательство: М.: Культурная Революция, 2005. 560 с.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1990. 829 с.
7. Потапова Н. А. «Переоценка всех прежних ценностей» в метафизике Ницше // Научный вестник Омской академии МВД России.,2005. №3. С 11-15.
8. Хайдеггер М. Ницше. Т.1СПб.: Владимир Даль, 2006. 608 с.
9. Хайдеггер М. Ницше. Т.2 СПб.: Владимир Даль, 2007.-464 с
10. Юнгер Фридрих Георг. Ницше / пер. с нем. А. В. Михайловского.М. : Праксис, 2001. 256 с.
11. Ясперс Карл. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2004 г. 632 с.

ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДАНИИЛА ХАРМСА

*Смолянинов Дмитрий Владимирович, студент
(e-mail: smolyaninov.dmitrij@yandex.ru)*

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена рассмотрению духовных аспектов, присущих отечественной философии первой половины XXвека, в контексте поэтических и прозаических художественных произведений Даниила Ивановича Ювачёва-Хармса. Рассматриваются и анализируются через призму научной философии конкретные литературные произведения: «Нетеперь», «Врун», «Молитва», «Старуха» и многие другие. Дается исчерпывающая характеристика факта столкновения двух полярных философских систем: советской материалистической философии и «русской идеалистической».

Ключевые слова: Даниил Хармс, ОБЭРИУ, художественный авангард, абсурдизм, идеализм, материализм, дуализм, религия, христианство, буддизм, мистицизм, эзотерика, философия в художественной литературе.

Даниил Иванович Ювачёв (псевдоним «Хармс») – советский писатель и поэт, основатель ОБЭРИУ («Объединение реального искусства»). Его творчество занимает особое место в истории русской литературы XX века. Наиболее интересна для Д.И. Хармса содержательная сторона слова, скрытая под «наслоениями», привнесёнными логическим, рациональным мышлением.

Даниил Хармс является представителем литературы авангарда, что отличает его как от модернистов, так и от постмодернистов. Однако некоторые исследователи (в частности, Ж.-Ф. Жаккар, Э. Анемоне, Н. Корнуэлл, М. Липовецкий) полагают, что в позднем, прозаическом, творчестве Хармс создает художественную систему, очень близкую постмодернистской [2, с. 123].

ОБЭРИУ просуществовало недолго: аресты Хармса и Введенского в 1931 году положили конец этому объединению, и без того ослабленному погромной критикой. После полугода тюремного заключения и пяти месяцев ссылки в Курске Хармс уже не пытается возродить данное литературное объединение. Почему так произошло? Какова природа погромной критики? Постараемся дать ответ.

Параллельно ОБЭРИУ писатель входил в неофициальный литературно-философский кружок чинарей - «малограмотных ученых» (цитата Хармса). Во время этих встреч в непринужденных разговорах была выработана творческо-онтологическая схема, которая базировалась на созданных чинарями общих (хотя и понимаемых ими несколько вольно) понятиях: «иероглиф», «вестник», «некоторое равновесие с небольшой погрешностью», «препятствие» и др. [4, с.3].

Данные понятия и трактовки «чинарей» способны раскрыть суть духовно-философского мировоззрения, заключённого в произведениях авторов (в том числе – Д.И. Хармса). Например, понятие «иероглиф» (его ввёл Л.С. Липав-

ский) понималось как семантически непрозрачный знак с автономным, утаенным от читателя смыслом. Иероглиф указывает на существование другой, высшей реальности, но никак ее не показывает, т.к. выразить её не представляется возможным [3, с. 6].

Безусловно, писатель не следовал слепо онтологическим и эстетическим схемам, предлагаемым ему «обэриутско-чинарским» окружением, ставил их на службу логике своих авторских стратегий. Анализ понятия «иероглиф» позволяет нам сделать следующий вывод – во многих произведениях Даниила Ивановича ярко выражена идеалистическая философская позиция автора. Достаточно вспомнить его «Молитву» («отпусти, Господи, тормоза вдохновения моего») или, например, строки, которыми автор завершает повесть «Старуха»:

«Я оглядываюсь. Никто меня не видит. Легкий трепет бежит по моей спине. Я низко склоняю голову и негромко говорю:

– Во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь...» [8, с. 150].

Ещё один пример – «детское» на первый взгляд поэтическое произведение «Врун», наполненное как критикой советского общественного устройства («собаки-пустолайки научились летать», «до носа ни руками, ни ногами не достать»), так и мифологическими/Библейскими образами («у папы моего было сорок сыновей», «на небе вместо солнца скоро будет колесо» и т.д.).

Впрочем, Хармс не замыкается на Библии и не занимает конкретной религиозной позиции, находится в постоянном душевном поиске, активно изучает труды христианского, буддийского, мистического и эзотерического толка. Всё это подпитывает его, формирует философскую картину мира писателя.

Подходящий пример – стихотворение Д.И. Хармса «Нетеперь». В данном поэтическом произведении, абсурдном и бессмысленном на первый взгляд, Хармс объясняет некоторые аспекты своего мировоззрения. Подобно буддистской нирване или шунье-пустоте трансцендентное «то» определяется только апофатически, через то, чем они не являются:

«...Это не то.

Это не есть не это.

Остальное либо это либо не это...»[9, с.108-109].

Многие из упомянутых аспектов будут раскрыты более подробно в «Трактатах» Хармса: «о времени, о пространстве, о существовании», «о ипостаси», «о кресте» и т.д. В «трактатах» Хармс объясняет неизбежность и очевидность существования Бога в мире через триединство понятий «это», «то» и «препятствие», при пересечении образующих для него символ мироздания – крест.

Эстетика и поэтика Хармса основаны на динамическом единстве противоположных принципов и категорий. Дуализм материального и духовного выражается через дуализм бессмыслицы и смысла, дисгармонии и гармонии, смешного и несмешного, художественного и антихудожественного. Эти элементы в его творчестве выводятся в состояние постоянного пограничного напряжения.

В то же время теоретическое сознание при анализе наследия писателя обычно фиксирует только ту или иную из сторон, из-за чего возникает крайняя поляризация в интерпретациях текстов Хармса. Безусловно, подобная поляризация неизбежна и в контексте данной статьи.

И всё же – выделить основные характерные черты творчества Хармса мы способны, равно как и констатировать факт: острые вопросы высоких духовных материй, дуализма бытия, выражения «божественного» в мире и человеческих судьбах не отвечали потребностям государства и общества того времени. Доминирующей в Советской России в ту эпоху была совершенно иная идеология: марксистская материалистическая.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс провозгласили главным назначением философии задачу быть орудием освобождения рабочего класса, всех трудящихся от эксплуатации и духовным средством созидания коммунистического общества [1, с. 157].

Труды и стремления Даниила Хармса не имели с данной задачей ничего общего. Они принадлежали целиком и полностью философии иной эпохи, иной России.

Список литературы:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. - 3-е изд., перераб. и доп.- М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. - 608 с.
2. Волкова А.В. Принципы прозы XX века в творчестве Д. Хармса – Верхневолжский филологический вестник, 2015. №3. С. 123-128.
3. Гладких Н. В. Эстетика и поэтика прозы Д. И. Хармса : дисс. на соиск. уч. ст. кандидата филологических наук : 10.01.01. Томск, 2000. 19 с.
4. Захаров Е.В., Малая проза Даниила Хармса: авторские стратегии и параметры изображённого мира: автореферат. Екатеринбург, 2008. 24 с.
5. Пивоваров Д.В. Религия в поисках истины, знания и веры: опыт религиозный и опыт научный / Д. В. Пивоваров. СПб.: Алетейя, 2017. 554 с.
6. Пономарев Я.А. Психология творчества / Акад. наук СССР, Ин-т психологии. - Москва : Наука, 1976. 302 с.
7. Руднев В. Принципы прозы XX века / В.П. Руднев / Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты . М.: Аграф. 1997. С. 353-357.
8. Хармс Д. О явлениях и существованиях / Д. Хармс. СПб.: Азбука. 2016. 384 с.
9. Хармс Д. Я гений пламенных речей... / Д. Хармс. СПб.: Азбука. 2018. 336 с.

**МНИМЫЕ И ИСТИННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА И.А. БУНИНА
«ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»)**

Студенникова Александра Андреевна, студентка

(e-mail: studennikova.1981@mail.ru)

Дробко Марина Андреевна, студентка

(e-mail: vitoevgenia@gmail.com)

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

Данная статья посвящена осмыслению одного из ключевых произведений И.А. Бунина – «Господин из Сан-Франциско» – с точки зрения философских категорий, в особенности, поиска смысла человеческого бытия. В нём мы наблюдаем борьбу мнимых и истинных человеческих ценностей, столкновение